

Дмитрий Болесов

ТЕРРИТОРИЯ СКАЗКИ

Сказки для взрослых,
помнящих о своём детстве

Дмитрий Болесов

**Территория сказки.
Сказки для взрослых,
помнящих о своём детстве**

«Издательские решения»

Болесов Д.

Территория сказки. Сказки для взрослых, помнящих о своём
детстве / Д. Болесов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748673-0

Для изменения себя и понимания происходящего иногда достаточно
прикоснуться к миру сказки. Пройдя вместе с героями их путь, вы сможете
получить подсказку для вашей реальной жизни.

ISBN 978-5-44-748673-0

© Болесов Д.
© Издательские решения

Содержание

Выбирая свой Путь...	6
Звёздный свет	8
Король и воздушный шар	10
Дом грома. О воздушных замках	12
Сказка о добре и зле	15
Эмирский кувшин	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Территория сказки
Сказки для взрослых,
помнящих о своём детстве
Дмитрий Болесов**

© Дмитрий Болесов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выбирая свой Путь...

Выбирая свой Путь, человек часто не задумывается, что он выбирает не только коня и направление движения, но и ту проблему, которая будет дана ему в нагрузку. Ведь скакать просто так, не испытывая в чем-то нужды, не всем полезно. Должна быть задача, кажущаяся неразрешимой, и тогда любой Путь приобретает смысл.

Сейчас мы рассмотрим одну из тех историй, когда поиск своего Пути неизбежно проходит через трудности, но их успешное преодоление не означает, что Путь завершен. Мы поговорим с вами о тех путях-дорогах, которые подкарауливают нас буквально за ближайшим поворотом.

Итак, мы начинаем историю про путника, который долго шел, и вдруг сделал вывод, что этого делать больше не нужно. Но однажды он принял несколько важных правил, заставлявших его действовать вопреки этому решению и оставаться на Пути.

Первое правило, которое он создал для себя, гласило, что дорога сама по себе уже является наградой. Ведь перемещаясь от одной цели к другой, путник совершенствуется. И раз он может идти, то значит, у него есть все необходимое, для того, чтобы преодолевать те трудности, которые встречаются на Пути.

Вторым радостным открытием для путника было то, что задачи, выполняемые им, очень сильно отличались одна от другой. Только он привыкал к одному образу жизни и считал, что все у него налажено как тут же дорога делала изгиб и предлагала ему заново посмотреть на накопленную им мудрость, переоценить свои представления об этом мире и с головой бросаться в новую работу.

Третья особенность его Пути состояла в том, что он никак не мог найти себе спутника, так как казалось ему, что легче двигаться одному, не отвечая за просчеты другого. Вот таким был наш герой, перед тем как отправиться в очередной поход.

Поразмыслив немножко, решил он на этот раз пойти пешком, опираясь на посох, взяв своего коня под уздцы. Так конь стал его невольным собеседником. Ведь когда ты сидишь на коне, ты всего лишь управляешь им и твое внимание поглощено дорогой. Но если твой конь идет рядом с тобой, он становится твоим слушателем, и даже не говоря ни единого слова, его мудрые карие глаза выразят тебе поддержку или возразят там, где ты до конца не уверен в своей правоте.

Конь ли у нашего всадника был необычным или всадник настолько нуждался в советах, но его верный товарищ начал вдруг разговаривать, фырча и кивая головой или мотая ею в противоположные стороны. Он не только поддерживал беседу, но и задавал в ней тон.

– Фр-р, – ответил конь на рассуждения путника о том, что солнечный свет слишком яркий.

– Фр-р, – сказал он покачивая головой.

– Ну а как же? – спросил его путник, – припекает же?

– Фр-р, – не согласился с ним конь.

– День за днем мы идем по тропе, а светило все неизменно, оно горит ярким пламенем и какое ему дело до нас: жжет и жжет, палит и палит.

– Фр-р, – ответил конь, на этот раз кивая утвердительно. – Да, палит, ну и что?

– Ведь это немилосердно так ярко светить всем, кто отправился в Путь – возразил путник.

– Фр-р, – мотнул головой конь, – не согласен, не согласен...

– Так в чем же тогда милосердие и как оно проявляется для нас?

– Фр-р, – сказал конь, подпрыгнув и цокнув копытами. – Мы идем, и в этом проявляется дарованное нам благо.

– Да, – сказал путник, – дорог нам хватает, но что проку в том? Одна дорога сменяет другую, а мы? Чем мы отличаемся от них?

– Фр-р, – между нами действительно много общего, мы тоже меняемся с их поворотами, и мы так же освещены небесным светилом.

– Тогда, может быть, мы вернемся назад? – Ведь дороги тянутся и в обратном направлении...

– Фр-р, – возразил конь, – назад мы не можем вернуться. – Вернуться назад значит стать такими, какими мы были в начале Пути. – Возможно ли это, фр-р?

– Тогда давай останемся здесь, в этой степи. – Сколько же можно продолжать свой Путь?

– Фр-р, – опять возразил конь, – Путь это то, что с нами происходит. Если мы даже и останемся здесь, но перемены будут продолжаться, то это означает, что мы все еще в Пути.

– Прибавим шаг, – решил путник. Развевая все сомнения, он вскочил на коня.

– Вперед! – крикнул он, указывая посохом вдаль. – Дорога ждет нас, и ничто не сможет помешать нам пройти наш Путь.

Необычность твоей ситуации в том, что ты не можешь останавливаться. Однажды начав Путь, ты стал его частью. Вы едины. Прекратив движение, ты позволишь времени превратить в прах созданный тобою шедевр – тебя. Двигайся, не стой на одном месте. Принимай как должное идущие испытания и не зови на помощь в трудный час. Сам исправишь ошибку, сам поможешь себе. Только сам ты сможешь научиться жить в лучах яркого солнца, выжигающего все твои несовершенства. Откройся ему. Уже нечего прятать и не от кого. Ты единственный такой на своем Пути и ты должен принять себя целиком.

Ведь твой Путь уже принял тебя.

Звёздный свет

«Солнце и звёзды притягивают от нас к себе, а мы опять – от них к нам».

Парацельс

Звёздный свет прерывает свой поток всякий раз, когда вы считаете себя обделенным. Он всего лишь отражает ваше состояние, давая ему возможность материализации. Вот вы придумали себе болезненное состояние. Оно должно быть тоже утверждено в реальности. Вас к этому не готовили? Не давали разъяснений тому, что звезды будут помогать воплощать в жизнь ваши ожидания?

Так вот вам этот рассказ. А дело было так. В некотором очень отдаленном от нас государстве выдумали правила, по которым в ночное время давали звёздному свету указания. Сначала нужно было приманить его светом свечи, и когда отблеск далёкой звезды и вполне земное пламя соединятся вместе в танцующем вихре, то можно проговаривать желание, определив ему место и время в мире, где они примут видимую форму – станут реальностью.

В разное время по-разному относились к тому, что материальный мир наполняется всё новыми и новыми предметами, возникшими из звёздного света, земного пламени и желания человеческого. В редких случаях их даже пришедшему врагу дарили, и чтоб понимал он значимость подношения, говорили: «Вот тебе дорогой подарок. Прими его и живи». А увидев недоуменный взгляд, добавляли: «Неси его по жизни, живи и пользуйся, но живи. Я отдаю то, что превосходит твои ожидания. Теперь выбор за тобой: отказаться от борьбы или прийти вновь и потребовать лучшего».

Не все пришедшие догадывались, что им дарили не только ценную вещь, но и возможность жить дальше. С незапамятных времён в том царстве-государстве бытовало правило отдавать даже то, что враг не требовал, но всё равно делились с ним, ибо не был ведом ему секрет получения всего нужного от звёзд.

И пришел как-то в то государство воин необычный. Взять он решил много и сразу – выкупить понравившиеся ему вещи и использовать в качестве предлога остаться в том царстве-государстве, ибо унести их с собой было просто невозможно. Важно добавить, что ранее в одном из селений той страны получил он однажды диковинную штучковину, в разы превышавшую все его надуманные фантазии. Вещица та невелика была, помещалась в ладошке и выглядела как спираль солнечного металла, закрученная вокруг оси в виде полого золотого цилиндра.

После получения подарка выросли сила и возможности воина, вот и решил он прибавить к своим способностям ещё и имущество ценное, да посмотреть в этом царстве-государстве на секреты его – всё выведать. Вот с такой хитростью он и явился. Незатейливая придумка, а выбора она местным жителям особо не оставила. Вроде как честный купец-чужестранец к ним явился, да решил вещи сотканые из света приобрести. Как же ему отказать можно? И попались они на эту удочку и отдали ему столько товара, сколько купчик приобрести смог, расплатившись с ними честь по чести.

Товар купец не забирает и уезжать восвояси не спешит. Время идёт, и как бы сами по себе появляются новые вещи на той благодатной земле, где люди научились сплетать световые нити и своё намеренье. Враг заподозрил что-то неладное: вроде бы уменьшаться должно количество

вещей вокруг него, а народ к нему всё идет, да подарки приносит. Стало вещей так много, что запутался он совсем: что и где лежит, зачем и почём? Вещи складывались вокруг него стеной, отгораживая его от окружающего мира, оставляя между собой длинные, путанные проходы, через которые он мог бы вернуться к людям, но и они потихонечку зарастали упаковками различных товаров. И получилось так, что купец наш оказался замурованным в этом странном лабиринте из совершенно новых вещей.

По ночам луна высвечивала ему всё его богатство. В лунном свете контуры предметов обретали легкое движение. Вроде бы и не вещи это были, а волны света, колеблющиеся под взором небесного светила.

Днем в его руках всё чаще оказывался тот самый первый подарок – золотой цилиндр, охваченный легкой спиралью, об истинном назначении которого он догадался только теперь – это был подсвечник. Яркое солнце над головой и накрывающая со всех сторон тишина не мешали размышлениям.

И вот однажды вышло так, что наш незадачливый воин воспользовался подсвечником. В один из самых ярких солнечных дней он вставил в него свечу, высек при помощи огнива искру, ибо спичками тогда не пользовались, и исполнил свое старое желание. Глядя на пламя, рождавшееся в самом центре свечи, вспомнил он, как в детстве сидел на песчаном берегу и наблюдал за плещущимися возле берега волнами, как солнце светило сверху, и ничего ему больше не было нужно, ибо мир и тишина жили в его сердце. Прикрыв глаза и усилив ещё немножко воображение, он воспринял идею внутреннего равновесия и покоя как главную для своей жизни и, в умиротворенном состоянии, улыбнувшись, задул свечу... вызвав тем самым необратимые изменения.

И вот сейчас вопрос возникает: «Что он увидел, открыв глаза?» Важным ответ показаться может всем тем, кто наблюдает за развитием этой истории. Ведь не ночь была, не сверкали на небе звёзды, из света которых можно соткать мечту. Точное наблюдение! Но меняет ли оно что? Над ним горела одна большая звезда – Солнце, источавшая миллионы лучей на свечу и на рождавшегося в этих лучах мастера – так называют человека, открывшего в себе законы равновесия и сумевшего утвердить их в окружающем мире.

Мы ведь помним о том, что звёзды помогают нам воплощать в жизнь наши мечты? Вышло у мастера – бывшего воина всё, как он хотел. Река появилась в его жизни, несущая волны к его ногам, и жизнь в светлом городе, в котором он остался, стала для него понятна. И смысл улыбок окружавших его людей тоже был ясен: жители той страны увидели происшедшие в нем перемены.

С той поры люди больше не приносили ему бесполезных вещей – они делились с ним своей радостью.

Король и воздушный шар

В некотором царстве, в некотором государстве не принято было королей и принцев превозносить. Считалось, что правители должны быть неизвестны широкому люду и иметь возможность незаметно путешествовать, переодеваясь в различные одежды, выдавая себя за обычных путников или музыкантов. Это позволяло им лучше узнавать окружающий мир и принимать умные решения. Ну и жителей той страны это тоже дисциплинировало – ведь неизвестно было, кому торговец попытается продать свой залежавшийся товар – проезжающему мимо деревенскому дурачку или принцу, а может быть и самому королю. Все торговцы опасались сомнительных сделок и старались вести себя максимально доброжелательно.

Однажды на широкой улице, заполненной прилавками с товарами, в одном из тех провинциальных городков, чьи границы незаметно переходят в вольную степь, предлагался необычный товар. Это был аппарат, способный переносить по воздуху различные грузы. Но продавался он в разобранном виде и никто не мог гарантировать, что сможет он подняться ввысь.

И решил король поинтересоваться его стоимостью и надежностью. Приехал он к торговцу под видом одинокого странника и начал все выяснять. Выспрашивал и про то, кто и когда летал на нем, что смог понять, увидеть, какие добродетельные качества развил в своем сердце, но ответы продавца были уклончивы. Говорил он, что вещь в хозяйстве нужная, но как пользоваться ей, он и сам толком не знает, – продает только.

Проявил тогда король интерес к мастеру, сумевшему изготовить это диво дивное. Ведь не стал бы торговец попросту продавать товар, не имея надежного поручителя в том, что товар его пригоден к использованию. И вынужден был продавец назвать имя того мастера, который давно уже отошел от дел: сидит он у себя дома за дубовым столом, да чаек попивает вприкуску с колотым сахаром, и думать больше не думает о том, чтобы строить летательные аппараты. В чем причина, решил узнать король, почему человек, сумевший подняться как птица в воздух, не мечтает больше о полетах, а сидит возле земли, да чайком себя балует?

Направился он к мастеру. Подъехав к его дому, слез с коня, поклонился оземь вышедшему к нему навстречу старцу и предложил ему рассказать свою историю о полете и о том, почему не мечтает он больше о запредельном. И поведал ему старик:

– Молод я был, горяч, и казалось мне, что полет птицы дает больше свободы, нежели обычная жизнь простого человека. Думал, что научившись летать, смогу избавиться от всего того, что сдерживает мои истинные проявления, мешает стать самим собой, что окружающие люди и вещи удерживают меня в рамках, которые я считал тогда для себя совершенно неестественными. И только полет, равный птичьему, освободит меня из-под влияния окружающего мира.

Долго готовился он к своему необычному путешествию. Изучал различные ткани и способы их соединения между собой таким образом, чтобы газ в созданном им шаре, нагретый солнцем и пламенем, подхватил его с поверхности земли и унес подобно птице в синеву, туда, где нет ограничений, где воздух легок и чист и только небеса определяют правила.

И вот этот миг настал. Удалось соединить несоединимое: горячий воздух, упругость легких полотен, способных удерживать тепло, благоприятный солнечный день... И взлетел он, влекомый ветром, туда, где ожидал получить награду за удачную выдумку, за свой подвиг.

Оторвавшись от земли, наблюдая, как меняется привычный ландшафт, мастер не смог разорвать связи своего сердца с тем, что было для него родным и милым. И чем дальше уносил его воздушный шар, тем сильнее в его душе натягивались упругие струны печали, навевая тоску по утерянному.

И понял он, что отделяясь от того, что ему действительно дорого, теряет он мир, в котором может быть самым собой, заполняя его своим присутствием, совершая поступки. Улетая из него в воздушное пространство, не имеющее границ, он становится всего лишь одной из частичек того, что разносится ветром по дальним странам как ненужное в своем краю.

Он осознал, что если и дальше будет отдаляться от родного дома, то никчемность его усилится и сделает его обычным воздушным мусором, – он окончательно потеряет себя и свое место в этом мире, способность совершать действия, достойные его и тех задач, которые перед ним жизнь поставила.

Умудрился наш изобретатель опуститься на землю, да домой вернуться. Много с той поры он полезного сделал: обустроил свой мир так, как посчитал нужным, раздвинул те границы, которые стали помогать ему в его работе, обозначая ту территорию, на которой он мог творить доступные ему чудеса. А шар свой отдал торговцу, который уже многие-многие годы пытается его продать, но никак не найдет покупателя, ибо кто из разумных людей захочет потерять себя и свое место в этом мире, обменять судьбу человека на судьбу птицы.

С благодарностью воспринял эту историю король и, наполненный новой мудростью, отправился к себе в замок. Возможно и сейчас он сидит за большим дубовым столом, пьет чай вприкуску с колотым сахаром, вспоминает того путешественника и говорит: «Да, обустраивать нужно жизнь вокруг себя. Пусть и кажутся тесными рамки окружающего нас мира: для кого-то мала изба, кому-то и царство может показаться слишком маленьким, но нет никакой необходимости изменять свой человеческий удел. Граница, отмеренная каждому человеку – она ведь на то и дается, чтобы смог он напрячь все свои силы, попытаться хоть что-то изменить к лучшему из того, что находится в зоне его ответственности, а не удалялся от существующих проблем подобно птице бездомной, спасающейся от своего маленького одиночества в глубоком, бескрайнем небе».

Дом грома. О воздушных замках

Между небом и землей есть город, но город не простой. Его окружает глубокий ров, заполненный водой, но и вода эта особенная. Но чем же необычны этот город и обрамляющая его влага? Вот тебе история, повествующая об этом.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-поживал король. Его могущество было беспредельно: он назначал послушных ему людей править окружающими, но сам не хотел даже слова молвить в защиту тех, кого отправляли его помощники на казнь. Не любил король своих подданных и делал так, чтобы склоки из их повседневной жизни его не касались. Так надеялся он провести остаток дней своих в тишине и неге. Но была одна забота, которую не мог он поручить кому-либо, – его дочь Несмеяна. Вышло так, что не получалось у него развеселить свою дочку, и все казалось ей скучным и пресным. Что же ему было делать, как преодолеть эту трудность? Вот и решил он однажды испытать несколько способов.

Сначала король попробовал сам ее рассмешить, выдумывая забавные истории, но не показались его сказки Несмеяне веселыми.

Тогда король решил пригласить скоморохов, да шутов в свой замок. Но побаивались те нести в дом владыки веселье, ведь за неуместную шутку и ответить придется. Да и не приходилось им самим радоваться в стенах замка, как же тогда сможет возникнуть там смех?

Оказался король в замешательстве. Как же ему рассмешить свою дочь, если никто и не помнит о радости в стенах его жилища? Почему же не придет радость да не постучит в ворота, что удерживает ее у высоких гранитных стен? Что препятствует её движению? Ведь нет законов, принятых королем, о ее запрете. Не мешает он радости грозным окриком. Все есть у него для ее явного присутствия: и ковры расстелены, и мебель позолочена, но не заходит она в его дом – отворачивается.

...Вроде бы все думы передумал купец, а не получалось у него путь свой мимо замка короля направить. Хоть и побаивался он здешнего владыку, да не мог просто так уйти. Ведь есть у него товары, которые только королю и доступны, и где же как не в самом замке искать покупателя? Так решил он и пошел прямою дорогою.

Не ожидал король столь странного гостя, осмелившегося предлагать ему свой товар. Не рисковали другие купцы отвлекать короля от его великих мыслей созерцанием безделиц. Правы были они – не поздоровилось бы им в случае такого неуважения. Но сейчас обстоятельства складывались совсем иные. Вдруг купец принесет в дом короля то, что действительно ему так необходимо? Не получилось у короля дочку развеселить, быть может, вещицы заморские отогреют сердце принцессы? Не стал король отказывать купцу – разрешил ему товары разложить, да дочь пригласил на них полюбоваться. Смелости тогда не хватило ему признаться самому себе, что не шелка с самоцветами он дочери показать хочет, а приглашает полюбоваться на заезжего красавца. Ведь купец был интересен не только драгоценностями, но и сам был под стать им: и лицом не дурен и фигурою.

Наблюдал король за купцом с веселым любопытством. Настроение королевское передавалось ли подданным, или купец незаметно для окружающих пронес с собой в замок радость, но стал он гостем необычайно желанным. Вот хвалит купец товар да приговаривает: «Не дано любому мой товар купить, а лишь тому, на кого сердце мое укажет. Коль почувствует оно, что

пойдет вещь в руки человека, который обладать ею хочет, то продается товар. А иначе он бесполезным стать может – обузой для покупателя».

Рассуждал купец о своих вещах как их заботливый друг и товарищ. Бережное отношение к тому, чем он владел, передалось даже королю. Ведь и он обязан защищать интересы тех, кто находится под его властью. Так ли внимателен он был к окружающим, помогал ли им найти свой путь в этом мире? Ведь король несет бремя ответственности за все случившееся с простыми людьми. Принимая корону своего отца, задумывался ли он об этом?

Так встреча купца с королем стала тем новым, что несет перемены. Не прошло бесследно и знакомство с королевской дочкой. Не показался ей товар чем-то примечательным, но нашла она заботу купца о его судьбе весьма занятой. «Вот, – рассуждала она, – если он о вещах так беспокоится, как же будет оберегать тех людей, кто ему действительно дорог?» Поинтересовалась она у окружающих и выяснила, что купец путешествует всегда один. Лишь редкие слуги помогают ему вести караваны из дальних стран, но нет рядом с ним никого, кто о нем самом позаботится. Таков закон его странного пути – быть одному там, где нужно, но не дольше, чем это требуется.

И решила Несмеяна окружить купца заботою. Пусть и он увидит доброжелательное внимание с ее стороны. Не может же он, так трепетно охраняющий судьбу вещей, не почувствовать этого. Стала она потчевать купца всякими яствами, да истории о его походах выспрашивать и сама не заметила, как в ответ на его рассказы заулыбалась. Ведь теплее стало у нее на душе, когда узнала это новое для себя правило – забота об окружающих. Пробудилось в ней оно, заиграло, растеклось по жилам нежностью, пробежало по телу волной, и внезапно к купцу вернулась. Тут и купец стал по-новому на Несмеяну поглядывать. Ведь теперь не товары занимали его ум, а королевская дочь.

Король, внимательно наблюдая за происходящим, недоумевал все больше и больше. И ему стало интересно узнать, что же тут происходит, но не смог понять он этого как не силился. Возмущаться даже начал, но увидев улыбку на устах своей дочери, тоже заулыбался, с удивлением озираясь по сторонам.

Так бы и закончить эту историю про то, как забота одного человека об окружающих, отдается теплом в сердцах других и рождает ответную волну, но не пришло еще время. Ведь не ушел наш купец в путь, хоть и товар весь распродал.

Но продолжим наше повествование. Стал купец размышлять над тем, как дочь королевскую замуж звать, да так, чтобы отец ее не разгневался. Не нужно купцу было королевское приданное, а без него вроде и свадьба не свадьба. И решил он сам королю подарок сделать, да такой, чтобы на него никто обидеться не смог: ни король, ни его слуги. И тогда задумал он замок соорудить, чтоб не был он обычным жильем, а тем, что глаза и сердца радует. Непривычной была эта затея. Не строили раньше замков, чтоб не извлекать из них пользу, а только красотой удивлять.

Обратился купец за помощью к земле, и произошло невероятное: стены нового замка от земли потянулись к небу. Но попросил купец, чтобы и небо послало свою частичку земле – ведь именно через это свойство небес – отдавать и заботиться нашел купец свое счастье. Не понаслышке он знал, как это бывает. Невозможно правильно помогать другим, изливая на них свою заботу, если ты не прочувствовал ранее, как это делают небеса. Так и получилось у купца: камни стен росли вверх, свет светил опускался вниз. И засиял замок прозрачностью

красок и получился он столь утонченным, что взлетел и повис над землей, не сливаясь полностью с небом.

Много воды с той поры утекло, но и теперь во время грозы некоторым из нас удастся увидеть его силуэт, освещенный вспышками молний. А глаза внимательного наблюдателя сквозь потоки дождя способны разглядеть даже целый город. Вспоминают тогда люди эту историю и задумываются: «Неужели и нам нужно плакать да рыдать, чтобы пришел тот, кто преподаст нам урок заботы? Разве мы сами без подсказок со стороны не способны строить храмы любви среди ливней и бурь? Ведь заслуга купца совсем не в том, что он рассмешил дочь короля, а в том, что его забота о других помогла изменить мир, сделав его добрее и радостней».

Сказка о добре и зле

Сейчас это может показаться странным, но когда-то люди считали, что добро – явление повсеместное и обязательное, что оно само по себе существует, и нет необходимости прилагать какие-либо усилия для его поддержания. Так раньше думали многие и ничего не предпринимали для того, чтобы добро было.

Странным нам кажется это сейчас, ведь современный порядок, поддерживаемый людьми, основан на борьбе. Но как давно это началось? Когда миру понадобилось прилагать усилия, для того, чтобы эта битва стала частью реальности и в нее включились все, кто только способен различать, делить и властвовать? Почему случилось так, что равновесие нарушилось и его необходимо постоянно поддерживать, дерясь и поработая? И как удалось заставить людей включиться во все это, если мир ранее был полон гармонии, и ни одной его части не требовалась военной поддержки?

Пойдем со мной, любознательный путник, отодвинемся чуть даль, чем может себе позволить человек, ждущий боя. Уйдем в тишину – туда, где грохот орудий не побеспокоит неприятельный слух. Мы будем с тобой слушать историю о том, как в мир вошло правило, дающее право войне, и конечно оно, это правило, было принято с целью защитить добро от зла, а не наоборот. И после этого стало принято считать, что добро можно получить только за какие-то особые заслуги, а не просто как обычное явление в жизни.

Влиятельные вельможи не смогли договориться. Вроде и спор у них был пустяковым. Ну кому из них в голову пришла идея сочинить закон, дающий только одному из них высший титул самого умного и доброго? Ну, с умом-то еще разобраться как-то можно было. Задачки, например, порешать, попробовать вспомнить имена всех знатных дам в соседнем королевстве, но доброту-то как можно измерить? Чем проверить ее подлинность?

Один из вельмож не смог удержать прыть своих мыслей и начал всех перекрикивать: «Я – сама доброта. Я такой добрый, что сам себе порой не могу сделать ничего полезного, чтоб не огорчать при этом своих слуг. Ведь тогда мне придется урезать им жалованье, и в их в семье придет нужда и голод».

«А я такой добрый, – стал рассказывать другой вельможа, – что не могу поутру глядеть на себя в зеркало, чтоб не оскорбиться отражением. Сами знаете, как нелегко мне исполнять свои обязанности по управлению другими людьми. Бывало, и спать и есть приходится, не вставая с дивана, – не могу отвлечься от мыслей о своей доброте и о том, как она на мой народ изливается. Занят я этим очень, не до окружающих. Вот, даже зеркало меня не узнает – отражает в себе какое-то странное, уродливое чудовище».

«А я доброту свою ни от кого не скрывал, – молвил третий вельможа, – но я ее никому и не показывал. Зачем транжирить просто так то, что мне самому пригодиться может? Добр не тот, кто другим помогает, а тот, кто всегда готов прийти на помощь в трудный момент. Вот только этот момент, как я чувствую, не скоро наступит. И поэтому я буду свою доброту холить, беречь, приумножая, да чтоб другим неповадно было на нее позариться, – пороть своих слуг, чтоб лучше ее берегли. Доброта – она охраны требует. Не далек тот час, когда кто-нибудь из вас на нее посягнуть захочет. Вот уж тогда я вам задам перцу! Будете всю свою жизнь мою доброту помнить!»

Так кричали вельможи и хвастались, а за окном их дворца вставало солнце. Не заметили они в хвастовстве о своем добре как ночь прошла. Новый день наступал, наполняясь красотой и лаской небесного светила. Солнышко согревало землю, птицы своим щебетом приглушали шум и крики, создаваемые вельможами... И все бы хорошо, но ведь однажды выйдут они из своих зал и станут не только друг другу, но и всему миру мощь своего добра доказывать. Ведь у них для этого есть все: войска обучены, пушки заряжены – хорошо подготовились они для защиты добра от сил зла, да и нам – простакам пора разъяснить кто среди них самый добрый.

Вот и затаился мир в немом ожидании. Что же сделать ему, чтоб о подобном добре больше не слышать? Как стать иным – простым и ясным, без криков и слез, без призывов понять заботу о нас, что порой завершается болью и лишениями?

Мир был другим, совсем другим до того как кто-то однажды захотел придать ему новый смысл, разделив его на черное и белое, заронив семя борьбы между этими иллюзорными половинками, объявив все свое – добром, а чужое – злом, затеяв войну, в которой не может быть победы.

Ведь мир неделим. Он не может быть где-то плохим, а где-то хорошим. Он таков, какой он есть. И понимание этой простой истины пусть дарует нам всем способность принимать и отдавать его теплоту, всегда сохранив ее частичку в своем сердце. И тогда добро перестанет быть противоположностью зла – оно станет повсеместным. А зло растает, как тают скупые ночные облака под мощью восходящего солнца, оставив о себе воспоминание в этой сказке о добре и зле и о вельможах, спорящих между собой о том, что им неизвестно.

Эмирский кувшин

В некотором царстве, в некотором государстве жило-поживало чудо. Чудо это было необычным. В той стране люди давно привыкли к обычным чудесам, когда хлеб появлялся прямо из воздуха, серебряные денюжки росли на деревьях, позванивая на ветру, – этим в сказочном мире совсем никого не удивишь, а вот необычное чудо всегда вызывало интерес.

Однажды простой мастеровой, работавший прямо на улице, – он изготавливал из меди кувшины, придумал необычную вещь: «Пусть будет сделанный им кувшин иметь три носика и пусть они смотрят в разные стороны и под каждым из них будет ручка. И тогда каждому из собеседников, собравшихся за одним столом, удобнее будет подливать вина не себе, а тому, кто сидит рядом с ним. Так люди будут ухаживать друг за другом и при этом все будут сыты».

Необычность идеи не вызвала затруднений при исполнении. Кувшин был сделан, отполирован и выставлен на продажу. Первым, кто пришел к кувшину, был одинокий старик, согбенный под тяжестью прожитых лет. Удивленно поцокав языком он сказал: «Да, такому кувшину место не здесь, а в саду, где играют флейты, знатные дамы поют и пляшут, и великие мудрецы держат совет. Такой кувшин там пришелся бы к месту. Вот что я сделаю для этого, – я приглашу к тебе, о мастер, моего знакомого слугу, живущего там. Пусть он увидит созданное тобою чудо и попробует им удивить тех мудрецов».

Сказал и сделал. Слуга пришел, посмотрел на кувшин, поцокал языком, но не стал его брать, придумав следующее объяснение: «Вот приду я к мудрецам и поставлю перед ними кувшин и что же им делать? Будут они после этого думать над великими делами или над тем как друг друга потчевать? Ведь кувшин, конечно же, отвлечет их внимание своей необычностью и помешает выполнять главную задачу мудреца – думать о всеобщем благе. Народ пострадать может от этой моей выходки». «Пусть этот кувшин еще немножко постоит у тебя, – сказал слуга и добавил, – донесу-ка я весть о кувшине самому эмиру. Пусть и не вхож я к нему напрямую, но мой друг, служащий у него долгие годы, шепнет на ушко наимудрейшему о появившемся в нашем городе чуде и он, конечно же, примет правильное решение».

Сказал и сделал. Так появился новый участник этой истории, решивший распорядиться судьбой кувшина, да не кто-нибудь, а сам эмир! Дошла новость до эмира. «Незадача какая, – подумал он: – Такой кувшин предполагает, что каждый из собеседников должен служить друг другу, подливая напитки. А как же тогда почитание власти? Если все служат друг другу, то зачем тогда эмир? Получается, что он выпадает из этого общего правила и становится ненужным?» Вот такая загадка появилась перед эмиром и требовала своего незамедлительного решения пока подобные кувшины не вошли в моду и не стали применяться повсеместно, делая обряд служения друг другу простым и понятным, незаметно проникающим в жизнь, заполняющим собою повседневность. Плохи бы тогда были у эмира дела! Вот и решил он сам пойти к мастеру и сам разобраться с кувшином, иначе слишком много людей сможет узнать о нем, и тогда откроется его истинная тайна.

Оделся эмир как простой нищий, выбрал себе охранника понарядней и под видом его слуги отправился в город. Приближаясь к кувшину, эмир становился все нетерпеливее. «Да как это так? – рассуждал он: – Кувшин с тремя носиками! А где же виночерпий, а где вся сложившаяся за многие годы традиция?» «Что же делать? – рассуждал владыка: – Ведь когда люди потчуют друг друга, они легко проникаются совместными идеями, а необычный кувшин

сделает этот процесс неизбежно привлекательным. Люди начнут лучше ладить между собой, и не будет у них повода обращаться к эмиру. Ох, какая опасная вещь!»

Приблизившись к лавке, где ремесленник разложил товар, эмир сразу же потребовал себе этот необычный предмет, рассмотрел его со всех сторон и решил: «Если я сейчас прикажу охраннику разрубить кувшин – мастер сможет сделать новый. Если арестую мастера, то народ может узнать причину и заинтересуется кувшином. А куплю-ка я кувшин у мастера с условием, что он никогда больше не будет делать подобных вещей». И предложил он мастеру достойную цену и придвинул кувшин к себе, в гордой уверенности, что станет его единственным обладателем. Но мастер отказал ему в этой продаже, сказав: «Сам владыка заинтересовался этим изделием и не тебе – простому бродяге его покупать. Запомнил я тебя хорошо. Хотя и непонятно мне твое влечение к этому сосуду, но буду помнить я тебя, и никогда не продам тебе кувшин ни за какие деньги, в каком бы облиции ты ко мне не являлся. Раз истинный хозяин города захотел увидеть его в своем дворце, то пусть кувшин стоит и ждет прихода его посланника. Так как выбор самого эмира выпал на этот кувшин, то попробую я и другие изделия делать такими же, дабы не только владыка, но и простые жители нашего славного города могли насладиться подобным великолепием».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.